

]

— Да уж, — Босс Ли стоял неподалеку, скрестив руки на груди.

— Что? — Янь Хан обернулся к нему.

— Впервые вижу, чтобы кто-то с такой грацией и невозмутимостью навязывал покупателю товар.

— Я... просто предложил ей зарядку, — ответил Янь Хан.

— «Раз уж обещала купить — покупай, не то прибыю», — передразнил Босс Ли. — Выражение лица было просто идеальным.

Янь Хан припомнил момент и понял, что, видимо, забыл улыбнуться.

— В следующий раз буду внимательнее, — сказал он.

— Не надо внимательнее, всё отлично, — отозвался Босс Ли. — Вон, продал еще одну чашку кофе, молодец. Вот такой настрой — выжимать копейку из каждого клиента — нам и нужен.

— А. — Янь Хан кивнул.

Проработав до вечера, он почувствовал, что ноги словно одеревенели. То ли сказывался постоянно включенный в кафе кондиционер, то ли голова начала неприятно гудеть.

В этом году он нигде не подрабатывал и немного отвык так долго стоять. Пробежать два часа для него не проблема, но вот так торчать на ногах несколько часов — это куда утомительнее.

Переодевшись и выйдя из кофейни, он размял плечи, решив пробежаться до дома, чтобы хоть немного привести тело в тонус.

Каждый раз, когда он чувствовал усталость, настроение неизбежно менялось. Причем это происходило внезапно: беспричинное раздражение накрывало с головой прежде, чем он успевал что-либо осознать. Выходя из кафе, он даже не ответил на приветствие коллег — просто сделал вид, что не заметил.

Обычно он справлялся с таким состоянием с помощью бега.

Час интенсивной нагрузки, пропотеть, принять душ и свернуться калачиком на диване — вот рецепт комфорта.

Но в такое время бегать было непросто: выходной день, улицы полны народу. Если не хочешь заблудиться, оставался, пожалуй, только разбитый, испещренный ямами путь вдоль реки.

Одна только мысль об этой дороге вызывала у него еще большее раздражение.

Не побежишь — плохо, побежишь — всё равно плохо.

Когда он добрался до начала тропы, всё еще не был уверен, стоит ли здесь бегать.

У входа был мост — шумный, заполненный машинами, а вниз вела узкая, обшарпанная лестница к реке. Никакой романтики, никакой «тенистой аллеи вдоль берега», на которую можно было бы рассчитывать.

Постояв немного на ступеньках, Янь Хан всё же решил спуститься.

Однако, пробежав всего метров десять, он остановился.

Глянув вниз через ограждение, он увидел человека на илистом, усыпанном мусором берегу. Тот стоял согнувшись и что-то внимательно искал.

Клагоискатель?

Янь Хан невольно усмехнулся, и раздражение немного отступило. Он подошел к перилам, чтобы рассмотреть, чем занят незнакомец.

Секунда — и он замер.

Клагоискателем оказался Чу И.

Вчера, после того как Чу И поблагодарил его и вежливо отказался от услуг «рыцаря в сияющих доспехах», Янь Хан твердо решил при случае вернуть парню те десять юаней «платы за защиту» и больше не пересекаться с этим ребенком.

Кто бы мог подумать, что следующая встреча произойдет в такой обстановке.

Он перешагнул через ограждение и, стоя на краю берега, уставился на Чу И, который, вооружившись палкой, сосредоточенно копался в грязи.

Прошло пять минут, но Чу И так и не сдвинулся с места, казалось, успехов никаких.

Янь Хан больше не мог на это смотреть. В тот вечер, когда он пробежал мимо, этого не чувствовалось, но теперь, стоя здесь, он ощутил, как ветер доносит от реки запах тухлятины.

— Эй! — крикнул он вниз.

Чу И не отреагировал.

Мало того, что заика, так еще и глухой.

Янь Хан присел на корточки и свистнул.

Чу И, который как раз ворошил палкой мусор, замер. Через пару секунд он резко выпрямился, обернулся и так и остался стоять на месте.

— Ты чего тут делаешь? — спросил Янь Хан.

Чу И смотрел на него, но молчал.

— Вылезай! — крикнул Янь Хан.

Чу И посмотрел себе под ноги и замялся.

Только сейчас Янь Хан заметил, что его ботинки больше чем наполовину ушли в черную жижу.

— Черт, — Янь Хан не выдержал. — Да вылезай же! Вы что, инопланетяне, такие небрезгливые? Грязно же!

Чу И всё-таки улыбнулся, еще раз помедлил и медленно направился в сторону.

Дождавшись, пока парень выберется на камни у берега, Янь Хан нахмурился:

— Что ты ищешь?

— В-вещь, — Чу И поднял голову и посмотрел на него.

— Очень содержательный ответ. Сначала вылезай.

Янь Хан огляделся: в нескольких метрах слева, на дамбе, виднелась железная лестница — скорее всего, Чу И спускался по ней.

Чу И с сожалением окинул взглядом берег и направился к лестнице.

Нижняя часть конструкции проржавела: чтобы выбраться, нужно было ухватиться за перекладины и подтянуться, опираясь ногами о стену. Спуститься было легко — просто спрыгнуть, а вот подняться без помощи, особенно с ростом Чу И...

Янь Хан уже хотел было подойти, чтобы подсадить его, но Чу И подпрыгнул, схватился за последнюю перекладину, подтянул ноги и, оперевшись в стену, перемахнул через ограждение раньше, чем Янь Хан успел сделать пару шагов.

— Ты... довольно ловок, юный герой, — удивился Янь Хан.

— П-преувеличиваете, — ответил Чу И.

— Так что ты искал? — снова спросил Янь Хан, подойдя ближе.

— Р-ручку, — ответил Чу И, выглядя при этом весьма удрученным.

Янь Хан вспомнил про его новую тетрадь. Искать упавшую в грязь ручку? Там что-то важное записано? Но, прождав довольно долго, он так и не дождался продолжения фразы.

Ему пришлось самому уточнить:

— Ручку?

— Р-ручку, — Чу И немного повысил голос.

— А, ручку, — только теперь Янь Хан сообразил.

Ручки и тетради были далеки от его жизни, но, может, ручка стоит дороже?

Однако...

— Ты из-за одной ручки в это полез? — Янь Хан совершенно не понимал хода мыслей этих «инопланетян».

— Угу, — Чу И кивнул и отступил на пару шагов.

— Да отвали ты, я что, бить тебя буду? — Янь Хан почувствовал, что всё раздражение окончательно улетучилось, и уселся на перила.

— О-от меня пахнет, — Чу И смущенно шмыгнул носом.

— А, — отозвался он.

Наступила тишина.

Помолчав немного, Янь Хан снова взглянул на парня:

— Как она у тебя туда упала?

Чу И улыбнулся и промолчал.

— Кто-то скинул? — догадался Янь Хан.

Чу И снова ничего не ответил.

— Те самые одноклассники? — продолжал настаивать Янь Хан.

Чу И опустил голову и начал сбивать грязь с ботинок.

Янь Хан порылся в кармане и нащупал влажные салфетки, которые ему днем дал коллега.

— Держи, — он протянул их парню.

Чу И взял упаковку, вытянул одну салфетку и, вертя её в руках, принялся рассматривать.

— У вас на Марсе влажных салфеток нет, что ли? — спросил Янь Хан.

— После того как п-прибыл на Землю, не в-видел, — Чу И присел и принялся аккуратно оттирать грязь с обуви.

Янь Хан наблюдал за ним. Обувь была очень старой, фасон допотопный, из тех, что продают на деревенских рынках.

— Чу И, — позвал он.

— А? — Чу И поднял голову.

— Почему они к тебе цепляются?

Чу И уткнулся в ботинки. Израсходовав три салфетки, он наконец произнес:

— Ненавидят меня.

— Почему?

Янь Хан спрыгнул с перил и присел напротив.

— Я з-заикаюсь, — ответил Чу И.

— Только из-за этого? — Янь Хан нахмурился.

Чу И замер, растирая грязь, и лишь через некоторое время кивнул:

— Угу.

Врет.

Янь Хан искоса взглянул на него, но допытываться не стал.

Конечно, быть объектом насмешек из-за заикания — обычное дело. Десятилетние подростки часто ненавидят кого-то без всякой причины: все ненавидят, и я ненавижу; все травят, и я травлю, боясь выделиться из толпы.

Но реакция Чу И ясно давала понять, что дело не только в заикании.

Впрочем, Янь Хан больше не хотел спрашивать. Общаться с Чу И было слишком утомительно: чтобы сократить количество заиканий, парень старался не произносить фразы длиннее пяти слов.

Хотя, когда он язвил, это правило почему-то не работало.

...Невероятно, что такой человек вообще способен огрызаться, Янь Хан невольно снова посмотрел на него.

Поразительно.

Вычистив ботинки, Чу И ушел, но перед этим еще раз задумчиво посмотрел на речной берег.

Янь Хан едва не спросил: та ручка что, золотая была?

<http://bllate.org/book/18095/1747614>